

Украины и Швейцарской конфедерации) устанавливают, что стороны деликта могут избрать исключительно право страны суда (*lex fori*).

Регламент Рим-II позволяет сторонам выбрать не только право страны суда, но и любого другого государства, в том числе не являющегося членом Европейского союза, а также не имеющего связей с деликтом. Кроме того, стороны, занимающиеся коммерческой деятельностью, могут осуществить свой выбор и до того, как произошел юридический факт, влекущий наступление вреда. Вместе с тем в данном Регламенте имеются иные, кроме вышеприведенных, условия реализации и ограничения автономии воли сторон в деликтных обязательствах. В частности, согласно части 2 пункта 1 статьи 14 Регламента Рим-II выбор сторон должен быть прямо выражен или определено вытекать из обстоятельств дела, а также не наносить ущерба третьим сторонам.

Таким образом, нормативное закрепление коллизионной привязки *lex voluntatis* к деликтным обязательствам является одной из важнейших тенденций международного частного права.

Кроме того, в поддержку этого выступает значительное количество ученых, приводя такие аргументы, как повышение правовой определенности, учет интересов сторон, которые лучше знают, какое право в наибольшей мере защитит их интересы и приведет к желаемому результату [Graziano T. K. Freedom to choose the applicable law in tort — Articles 14 and 4 (3) of the Rome II Regulation / The Rome II Regulation on the Law Applicable to Non-contractual Obligations: A New Tort Litigation Regime, 2009] и др.

Вместе с тем Гражданский кодекс Республики Беларусь до сих пор не допускает выбор применимого права к обязательствам вследствие причинения вреда. Каких-либо комментариев относительно данной позиции белорусского законодателя ни в официальных документах, ни в научной литературе не выявлено.

Полагаем, что вопрос автономии воли сторон в деликтных обязательствах нуждается во всестороннем рассмотрении и широком обсуждении в рамках проводимой в государстве работы, направленной на совершенствование законодательства в сфере международного частного права.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Окунев И. А., Белорусский государственный университет

Международный арбитражный суд (далее — МАС) принято считать менее формализованным, чем национальные суды. Так, у сторон существует возможность оказывать влияние на разбирательство, устанавливать процессуальные сроки, избирать независимых арбитров и назначать наиболее компетентных экспертов в случае необходимости [Born, G. International Commercial Arbitration: Commentary and Materials / G. Born // *Kluwer Law International*. — New York, 2001. — 1149 p.].

К достоинствам МАС относят также то, что обжалование решений арбитражных органов крайне затруднено в сравнении с национальными судами, и решения МАС являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Когда стороны осуществляют внесудебное урегулирование спора путем рассмотрения спора в МАС, существует возможность применения и согласительной процедуры разрешения спора, которая выступает в качестве возможности мирного урегулирования спора до принятия арбитражным судом спора к своему рассмотрению. Согласительная процедура может быть успешно реализована только при наличии дружеских и тесных отношений между участниками сделки.

Для возбуждения дела в МАС требуется арбитражное соглашение, которое может быть выражено в арбитражной оговорке во внешнеэкономическом договоре в качестве его специального раздела или в качестве отдельного соглашения, которое применяется к договорным отношениям между сторонами. Арбитражная оговорка, как и арбитражное соглашение, носят обязательный характер для сторон и определяют юрисдикцию суда [Ст. 2 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. United Nations publication Sales No.: R.73.V.3, 1973. — 245 с.].

Кроме того, арбитражная оговорка и арбитражное соглашение обладает юридической самостоятельностью. Так, в случае недействительности всей сделки или ее части арбитражная оговорка будет обладать юридической силой для сторон и наделять международный коммерческий арбитраж компетенцией для рассмотрения спора вытекающего из данной сделки. Тем не менее, и сама арбитражная оговорка должна быть действительной в соответствии с применимым правом. Недействительная арбитражная оговорка не может быть основанием для арбитражного разбирательства и вынесения решения.

Арбитражное соглашение разрабатывается с учетом особенностей соответствующей сделки, на базе относящихся к ней национальных и международных правовых норм и предусматривает выбор арбитражного органа, в котором будет рассматриваться спор, с указанием его точного наименования, а также применимого материального права. В арбитражном соглашении может указываться: число арбитров, порядок их выбора, место, язык.

Довольно часто стороны внешнеэкономических сделок приходят к соглашению о применении к их отношениям по сделке *lex mercatoria* (права международной торговли), а также принципов, общих для двух или нескольких правовых систем, или приходят к соглашению о решении дела по справедливости.

Обычно стороны приходят к соглашению о применимом материальном праве. В случае отсутствия такого соглашения то, как показывает практика, решение этого вопроса в значительной степени будет зависеть от места рассмотрения спора. Так, суд будет применять действующие в стране нахождения арбитража коллизионные нормы применительно к личным законам юридических лиц, являющихся резидентами различных государств, для разрешения вопроса о возможности применения к их взаимоотношениям того или иного материального права.

Наличие действительной арбитражной оговорки, гибкая процедура, компетентный состав независимых арбитров создают все необходимые условия для мирного урегулирования спора в осуществление принципа *ex aequo et bono* [Mason, Josephine K. The Role of Ex Aequo et Bono in International Border Settlement: A Critique of the Sudanese Abyei Arbitration / Josephine K. Mason // Social Science Research Network. — 2010. — Vol.20, №4. — P. 17-22.].

Существует два основных вида международных коммерческих арбитражей: изолированные (*ad hoc*) и постоянно действующие (институционные).

Арбитражные суды *ad hoc* создаются непосредственно участниками контракта для рассмотрения спора. Таким образом создание арбитража *ad hoc* полностью подчинена воле сторон на основании действующего международного права. Стороны вправе определять: порядок создания суда, согласовывать кандидатуры арбитров, устанавливать процедуру рассмотрения дела. После вынесения решения изолированный арбитраж прекращает свое существование. Институционные (постоянно действующие) арбитражи создаются при национальных торгово-промышленных или торговых палатах, биржах, организациях и ассоциациях предпринимателей.

Они действуют на основе специальных регламентов, имеют собственные правила процедуры и списки арбитров [Ануфриева, Л. П. Международное частное право: в 3-х т.].

В Республике Беларусь действует институциональный арбитражный суд — Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате.

НОВАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ПОЛЬШИ

Ухванов В. Н., Белорусский государственный университет

Польша относится к группе стран, в которых большинство норм международного частного права (далее - МЧП) кодифицированы в едином документе. Это является особенностью развития правовой системы страны, имеющей давние юридические традиции. Первый закон, содержащий положения МЧП был принят в Польше в 1926 г. Он включал небольшое количество положений, относящихся к вопросам права собственности в международных частноправовых отношениях. Закон от 2 августа 1926 г. действовал почти 40 лет. Его заменил Закон о МЧП Польши от 12 ноября 1965 г., который, по сравнению с законом 1926 г., содержал значительное количество статей, относящихся к более широкому кругу правоотношений.

Современный этап в развитии польского МЧП в существенной степени обусловлен присоединением Польши к Европейскому союзу (далее — ЕС). Требование гармонизации национального права Польши с правом ЕС потребовало внесения довольно существенных корректив в польское МЧП. Присоединение к ЕС вызвало скачкообразное увеличение масштабов движения лиц, капиталов, товаров и услуг, что также обусловило необходимость обновления нормативного регулирования частноправовых правоотношений, осложненных иностранным элементом.

После многолетних дискуссий сторонников и противников принятия нового закона о МЧП и продолжительной работы над его проектом, последний был принят парламентом и подписан президентом. Закон о МЧП Польши от 15 апреля 2011 г., (далее — Закон) вступил в силу 16 мая 2011 г.

В новом Законе ключевую роль в области личных прав, семейных и наследственных отношений имеет привязка гражданства. Кроме того, при определении применимого права, Закон предусматривает возможность применения вместе с привязками гражданства и места жительства также критерий места постоянного пребывания.

Закон видоизменил правила, касающиеся юридических лиц. В вопросах, связанных с существованием и функционированием юридического лица Закон в качестве основной устанавливает привязку права государства, в котором находится штаб-квартира (офис) юридического лица. Если, однако, право, применимое согласно этому критерию, предусматривает применимость права государства, на основании которого юридическое лицо было создано, то применяется право этого государства (ст. 17). Кроме того Закон регулирует вопросы, связанные с переносом штаб-квартиры юридического лица в другое государство. Статья 19 закрепляет правило, по которому в момент переноса офиса в другое государство, юридическое лицо подчиняется праву этого государства. Юридическое лицо, зарегистрированное в государстве, в котором ранее был его офис, сохраняется, если это предусматривает право каждого из заинтересованных государств. Перенос офиса в пределах Европейской экономической зоны не ведет к ликвидации юридического лица.

В вопросах определения права, применимого к договорным обязательствам Закон отсылает к регламенту ЕС Рим I (ст. 28). В отношении обязательств из причинения вреда Закон дает ссылку на регламент ЕС Рим II (ст. 33).